

ВЕЛИКИЙ УКРАИНСКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР-ДЕМОКРАТ

ТАКА ЇЇ ДОЛЯ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Катерина Якимівна Шевченко, яка спородила України і всьому світові великого Кобзаря.

Мене там мати повила, / Повила, співала, / Своєю нудьгою переливала / В свою дітину... / Т. Шевченко.

Матуся гасне. Візломхнувши ясу, / Погляділа прошально на людей, / Шепече стиха: / — Позовіть Тараса, / Нехай забуде пошарпати їде.

Попістила голівонку біленьку / Кістлявою рукою. Напхалась, / І хрипло, тужно видихнула ненька: / — Послухай сон, малий Тарас-карасе, / Неначе хий сон, малий Тарас-карасе, / Ключить тебе, добуває... / — За що? / — За гріх... / А ти, Тарасе, зваж меча у руки, / Як гайдамака, і рубачі їх, / Всь у крові, у ранах, ть віроку, / Моїх пісень даруєш чужакам, / Тоді піднявся високо-високо / І став у небі зорькою сам, / Чи відгадає сон, матусе, ваши? / — Не знаю. Хтозна, сини, я не знаю, / Бо мекло в пекло пішло... / — Оце наші, / Це піп сичить, перекрестивсь / — поспішно, / Мовляв, небого, швидко помирай, / Тарас до неньки притулився ніжно, / — Ну, говори, чого мені не в рай? / — О, не питай. / Привидля аж судомити: / Немов тебе у пекло пан повів / В труні живим.

Таке з тобою робить... / І окропила сина градом сльоз, / На покуті, Остерпила ноги, руки, / — Матусянько, скажи, скажи дитині, / Тебе ключить вороги. Чорні круки, / Айга, несніг, Кіш від сина, Кіш!

Це й страшна нахлинула примара, / Що в бога людям сини вогонь укрив, / Йому за нечувану покара: / Тарас бач до сльоз прикував, / Пустив на його гострокім зграї, / Дзюби залізі, Пазурі криві, / І хижий крук Тарасика ажерає, / Купаючись, мов ангел у крові.

Піп, / Лебедю, ти присягавши нині, / Глущу стіну півничком не колупай, / Не видирай на ній гіганти, свині, / Бо й око зашкрябаєш украї, / Не побий. Я не візьму за штику, / На прізвисько гину не мислю, / Та не ліп із неї дядька й тітку, / Бо й вже не помагаю. Не прийді, / Ти нашо ввора обману Катрусу? / Ікону з хати в буг'яни тягав.

Піп, / Він матір божу? Причепив їй вуся? / О, праведний! Очниці закаляв, / Мати / Тарасику, даремно матір божу, / Це гріх єси, бо очі їй закрив, / Тарасик / Вона тобі допомогти не може, / Свята не хоче. Дивитись з-під брів, / Мати / Тебе я, сину, ой недолюбила, / Не доглядала. Хай прощає бог, / В недобрий день тебе я спородила, / Тебе цинали всі, немов горюх, / Коло тієї ледої доведи, / Тобі чобі і ситку я не дам / Ти маеш курці беручи і ноги, / Іх бережи, не познай панам.

Перелила я в тебе пісню-горе, / Як сповідала в провесахний день, / Не забувай, моя сирітська зоре, / В серця людей наліл моїх пісень, / То їм на світі легше стане жити, / Оце насущна заповідь моя... / Посієм зерно — виродить добре жито, / Дам силу я — земля, Земляця я.

Тарасик гинув — загусилась мати, / Рядину стисла. Зморена рука.

Сто п'ятьдесят лет тому назад на правом берегу Днепра, в глухом украинском селе Моринцах, в крепостной семье появился на свет мальчик, которому суждено было стать голосом, песней, совестью и добрым гением украинского народа. Это был Тарас Григорьевич Шевченко.

Он рос в литературе и жизни нашего народа в ту эпоху, когда над страной стояла черная, темная ночь николаевской реакции. Тогда, говорил А. И. Герцен, все было прибито к земле, лишь официальная подлость громко говорила, литература была приставлена к месту, а вместо науки преподавали теорию рабства...

Терпел, полон страданий, мучений и нищеты был жизненный путь Тараса Шевченко. Но никакие жизненные невзгоды — ни тюрьмы, ни солдатская муштра и унижения — не сломали могучего духа Шевченко.

За что же царизм преследовал Шевченко? За то, что он был народным поэтом, великим украинским революционером-демократом, борцом против крепостничества и самодержавия, против социального и национального гнета, патриотом и поборником дружбы народов.

Революционное мировоззрение Шевченко формировалось прежде всего на почве народной жизни, народного горя, на основе крепостнической действительности. Шевченко, говорил о нем Добролюбов, «вышел из народа, жил с народом и не только мыслью, но и условиями жизни был с ним крепко и кровно связан».

Выйдя из крепостнического станка, Шевченко поднялся на уровень передовых представителей просвещенного, овладел всеми лучшими достижениями украинской, русской и мировой культуры. Духовной почвой, на которой сформировалось мировоззрение Шевченко, были творчество и деятельность Сковороды и Радичева, декабристов и петрашевцев, Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, все достояние прогрессивной общественно-политической мысли.

Поднявшись до высот мировой культуры, Тарас Шевченко стал основоположником новой украинской литературы, украинского литературного языка. В своих бесчисленных произведениях он отобразил лучшие черты нашего народа — его свободулюбие, личностность и мужество, непоколебимую волю к борьбе за лучшее будущее. Шевченко принадлежал ко второму поколению русских революционеров-демократов. Вместе с такими своими русскими сподвижниками и соратниками, как Герцен, Бе-

линский, Чернышевский, Шевченко стал одним из предшественников русской социал-демократии.

Тарас Шевченко, как никто другой до него в мировой литературе, поднял свой могучий голос в защиту крепостного народа, воспевая его боль, его печаль, его несчастливую, подневольную жизнь. В стихах поэта, которые звучат как народные песни, с большой силой обрисованы образы угнетенных, обездоленных и оскорбленных в крепостническом обществе.

С горячим сочувствием и художественной силой рисует Шевченко образ сироты, образ крепостной девушки, над которой поиздевались паны и пустили ее по миру покрывтой. С большой болью говорит Шевченко о судьбе незаконнорожденных детей, которых «кому их не жаль»; о женские-крестьянке, которая не может прокормить своего ребенка и потому вынуждена подорвать его здоровьем; о вдове, у которой «один сын — та й той кляз під аршин»; о крестьянине-рекруте, которого на двадцать пять лет забирают в солдаты.

Шевченко показывает, что страдают также все народы во всей необъятной Российской империи: «Од молдаванина до фініа / На всіх знаках все мовить, / Во благоденстві...»

В стихотворениях Шевченко слышны не только слезы и плач угнетенного народа. Поэт ищет причины народной нищеты и страдания. Он их видит во всем феодально-крепостническом общественном и государственном строе, и прежде всего в наличии самодержавия. Как ни один из его предшественников, и, наверное, современных ему поэтов, Тарас Шевченко всесторонне разоблачил антинародную суть царизма. Во многих своих произведениях Шевченко изображает царя как «коронованых клятв», «деспотов скажених», «людоїдів» и т. д.

Непреодолимая по силе сарказма картина царской столицы как фокуса всего ужасного самодержавного режима дана в поэме «Сон». С какой силой и ненавистью поэт бичует все пороки царского двора, высших сановных кругов общества тех времен. Самыми омерзительными чертами наделяет поэт царя Николая I, царя, их «людоїдів». Царь «неначе з берлоги землі виліз», а

Царя не бога, / Мов оленчик засухнений, / Тору, довгонога, / Та ще на лихо, сердешне, / Хита головою, / А за дарами-богами / — Манства, панства / В серебри та алаті!

Так же остро отрицательно относятся Шевченко и к православной церкви и ее служителям.

Шевченко был убежденным атеистом и материалистом. Он материалистически рассматривал природу как вечную и бесконечную, независимую от сознания людей и вообще от всевозможных духовных сил. В своем материалистическом понимании Шевченко природы проявлялись элементы диалектики, заключавшиеся в том, что по мнению Шевченко, все в природе находится в непрерывном движении и изменении, старое отмирает, а новое рождается. Шев-

ченко отвергал идею бога вообще. Он писал, что «немає господа на небі!» и что «все брехня — пош і царі».

Изображая бога как защитника богатых господ и царей, Шевченко говорил:

Ничого / Нема святого на землі... / Мені здається, що й самого / Тебе вже люди пропали! / Клейма самодержавно-крепостнический строй и его опору — религию и церковь, Тарас Шевченко разоблачал не только крепостнический, но и национально-колониальный гнет. Он любил народ и свою отчизну, был патристическим патриотом, до конца преданным своей родине и своему народу. Любость его к отчизне была не созерцательной и пассивной. Он боролся за ее лучшую судьбу и готов был отдать за нее всю свою жизнь.

Шевченко писал: / Я так її, я так люблю / Мою Україну убогу, / Що прокляну святого бога, / За неї душу погублю!

Шевченко гневно клеймит изменников родины, всяких перебежчиков и космополитов, которые рождают «рабскую землю, родной народ». В уста Никиты Гайдака он вкладывает такие слова:

В ком нет любви к стране / Родной, / Те сердцем нищие калекі, / Ничтожные в своих делах, / И суеверны в ничтожной славе. / Как и русские прогрессивные деятели, Шевченко решительно выступал против иностранного засилья, против пресмычательства перед иностранщиной. С глубоким презрением он говорил об украинцах панах и восточных панахих кругах России, которые пресмыкались перед иностранцами, пренебрегая своим родным, отказываясь от своего родного языка, культуры и, как поганя, повторяли все, что скажут иностранцы.

Шевченко любил родной язык и мечтал о тех временах, когда его будут дети изучать в школах. В повести «Прогнула к удовольствию и не без морали», характеризующую школу николаевской эпохи, он с грустью пишет: «В школе нас учат всему, совершенно всему не учат, кроме понимания своего милого, родного слова. О, школа, школа, как бы тебя скорее перешколотить!».

Вместе с тем Шевченко чужд всякого национализма, он призывает своих земляков брать от всех народов все лучшее, не забывая и своего родного. В стихотворении «Мертвым, я живым, я ненарожденным землякам моим...» поэт писал: / Не деріте самі себе! / Учітесь, читайте, / І чужому научайтесь, / І свого не учуйтеся!

Любовь к родине соединялась в Шевченко с ненавистью ко всевозможным ее угнетателям, в частности, к иностранным захватчикам. Во многих своих произведениях Тарасов называл «паном Пана», «Гамаліа», «Гайдамака» и других — он воспевает героическую борьбу украинского народа против польских, турецких и татарских поработителей, изображает ее как борьбу справедливую, освободительную.

Но при всей своей большой ненависти к русскому царизму и иностранным поработителям Шевченко не переносил этой ненависти на народы. Он хорошо осознавал, что русский царизм и помещики также же угнетатели русского народа, как и народа украинского и всех других народов Российской империи. Понимая, что русский народ является братом и другом народа украинского, Шевченко с большим уважением и любовью относился к нему, к передовым представителям русской прогрессивной общественной мысли, литературы и искусства.

С большим теплом создает Шевченко образы первых русских революционеров-декабристов. Он называет их «апостолами правды», «сподвижниками святой воли», «святыми мучениками». В то же время передовые люди России с уважением относились к Шевченко и его поэзии. Благодаря им он был освобожден от крепостничества, они же заботились о его возвращении из ссылки.

Шевченко больно переживал, что «німота», «матанія», «ксьондзи і єзуїти» «сильно слов'яні роз'єдинили», и мечтал о том, чтобы «потеніи в одне море слов'яніскі ріки». Изображая кровавые сцены расправы народных мстителей гайдамаков над «панами дханами», Шевченко вместе с тем призывал украинский народ к единению и борьбе с трудящимся польским народом.

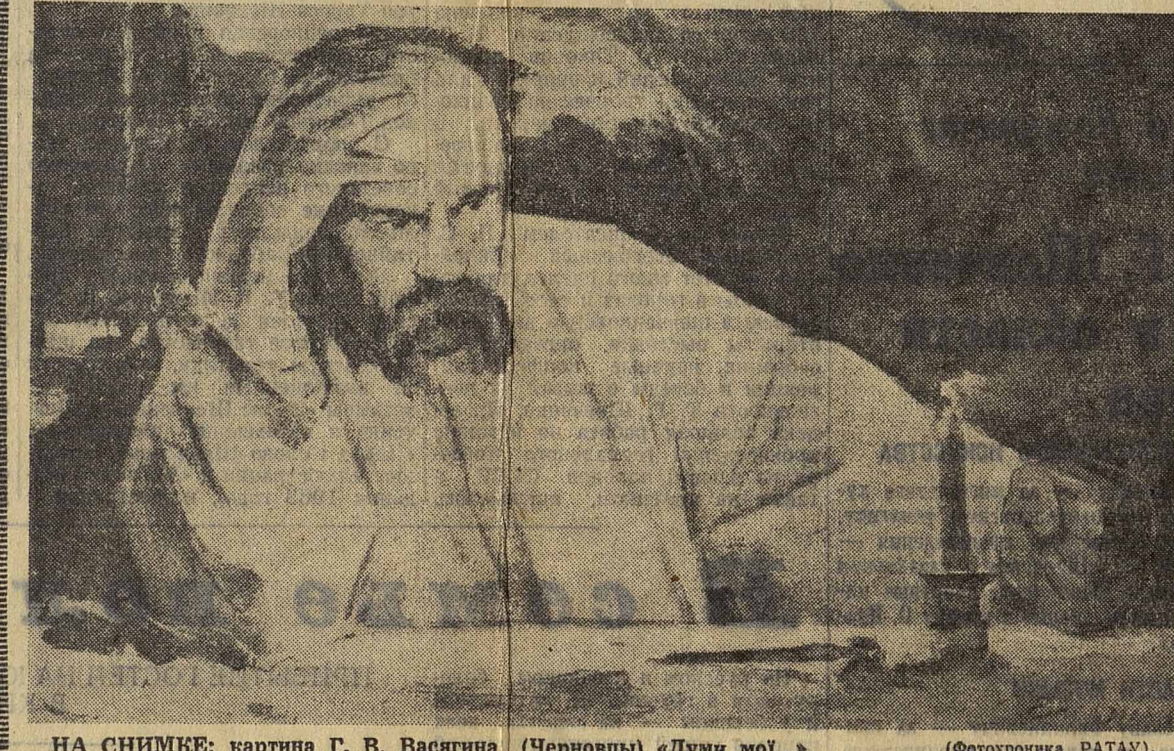
Все творчество Шевченко пронизано идеями единства славянских народов, идеями дружбы между всеми народами, идеями интернационализма. Оно является острым оружием в борьбе против украинского империализма.

В 1944 году Михаил Кинцурашвили защитил диссертацию «Белинский Тарас Шевченко», за которую ему была присуждена научная степень кандидата филологических наук.

Более 40 лет Михаил Кинцурашвили (умер он в 1955 году) плодотворно работал над переводами, исследованием и популяризацией творчества великого Кобзаря в Грузии.

Своей деятельностью он способствовал большому делу укрепления культурных связей и дружбы наших народов и литературы. Вся его творческая работа отличалась высокой идейностью и горячей любовью к нашей социалистической культуре.

М. РОСЛИК.

НА СНИМКЕ: картина Г. В. Васильина (Черновцы) «Думи мо...» (Фотохромка RATAU).

„І мене в сім'ї великій...“

Дружба украинского и грузинского народов, как и дружба всех народов СССР, имеет глубокие исторические корни и славные традиции. Грузинский народ особенно тепло и сердечно любит великого Кобзаря не только потому, что он является автором гениальной поэмы «Кавказ», Тарас Шевченко был верным другом, учителем и советником любимейшего поэта Грузии — Акакия Церетели, который считал Кобзаря своим первым учителем в молодости: «Признаюсь, я впервые понял из его слов, как нужно любить родину и свой народ».

В популяризации творчества украинского Кобзаря в советской и Советской Грузии важную роль сыграли передовые деятели грузинской литературы и искусства. С братской любовью к близкому и созвучному им певцу свободы они несли слово украинского революционера-демократа в народ, лепяли в сердцах сыновей Грузии уважение и любовь к поэту-борцу.

После таких грузинских переводчиков-шевченковедов, как О. Гарсевановичи, Я. Горебавини, М. Гурели и Н. Юмюрури, много сделал в деле исследования, перевода и популяризации творчества Тараса Шевченко в Грузии известный общественно-политический де-

ятель, поэт, педагог и литературовед Михаил Павлович Кинцурашвили (Ясамани).

Впервые познакомился Кинцурашвили с отдельными стихами Кобзаря в годы обучения в семинарии. Вскоре после окончания семинарии Михаил Кинцурашвили был арестован и заточен в Метехскую крепость, обвиняли его в принадлежности к РСДРП, в написании и распространении среди народа антиправительственных стихов и листовок. Освободившись через полгода из заключения, летом 1907 года он приезжает в Харьков, где поступает на историко-филологический факультет университета. Тут он сблизился с прогрессивной частью харьковского студенчества, готовил к печати революционные стихи («Интернационал», «Марсельеза», «Варшавянка» и др.).

Не прошло и нескольких месяцев пребывания в Харькове, как Кинцурашвили снова арестовали и выслали в Сибирь. В апреле 1908 года он убогает из заключения. Харьковский друг, в частности, денатист-филологическое факультета профессор М. Т. Халанин и профессор Н. Ф. Сумцов неслучайно устраивают Ясамани (псевдоним) революционная кличка М. П. Кинцурашвили.

Обучаясь на последнем курсе Харьковского университета, М. П. Кинцурашвили берет за научное исследование творчества Т. Г. Шевченко. Он пишет дипломную работу на тему «Шевченко, Церетели, Кольцов, Некрасов, Никитин» (общие общественные мотивы).

Исследование это высоко оценено учеными-филологами университета. К тому времени это было одним из первых научных исследований политической линии великого Кобзаря, смелое выступление против монархической реакции.

По настоянию заняться изучением и переводами «Кобзаря» Кинцурашвили получил возможность только при Советской власти. В газете «Ербота» в 1913 году было напечатано в его переводе на грузинский язык сатирическое революционное произведение Шевченко «Юрбийи». За 20 советских лет поэт осуществил громадную и чрезвычайно ценную работу в области шевченковедения.

И вот пришло время, когда заветная мечта об издании «Кобзаря» на языке Руставели стала действительностью. В 1939 году, 125-летию со дня рождения поэта-революционера, вышел в свет под редакцией Симона Чиковани и Павла Дадияни первое издание «Кобзаря» на грузинском языке. Из 140 напечатанных там переводов 150 принадлежат М. П. Кинцурашвили.

На всю жизнь остался в памяти поэт и переводчик те волнующие радостные дни марта 1939 года, когда вместе со своими дру-

зьями С. Буди, С. Чиковани, В. Агенти и Н. Божидзе он прибыл в Киев на шевченковские торжества. Грузинские друзья привезли с собой первые свои экземпляры «Кобзаря» на грузинском языке.

В переводах Кинцурашвили ощущается шевченковское настроение, тот огонь, который пылал в сердце поэта, тот дух борьбы, который был источником создания многих его стихов.

В 1944 году Михаил Кинцурашвили защитил диссертацию «Белинский Тарас Шевченко», за которую ему была присуждена научная степень кандидата филологических наук.

Более 40 лет Михаил Кинцурашвили (умер он в 1955 году) плодотворно работал над переводами, исследованием и популяризацией творчества великого Кобзаря в Грузии.

Своей деятельностью он способствовал большому делу укрепления культурных связей и дружбы наших народов и литературы. Вся его творческая работа отличалась высокой идейностью и горячей любовью к нашей социалистической культуре.

М. РОСЛИК.

МОНОЛОГ

УРІВОК З ПОЕМИ «ТАРАС ШЕВЧЕНКО»

Благословенні недруги поета: / Дикленки — колючі, як багнеті; / Послужавші, як вихрети, читати, / Рабники — настирні, як чикади.

Благословенні й терні поета: / Недробиці спокійна венеція, / Постіжка ласкава лицерів, / Підлоїсть отруєна рабіра... / Це нечир, задрісна і темне, / Це вороже — будь благословені! / Це з ним у спокійному дворі / Більше заспокоюється воїн! / Одне поетам тільки не в пучи: / * Кривава помста.

Роберт ТРЕТЬЯКОВ.